

ВАРАГ

Варяг
Место для битвы
Князь
Герой

Язычник
Княжья Русь
Государь
Богатырь
Обережник
Княжий человек
Княжий посол

Павел
МАМОНТОВ

КНЯЖИЙ ПОСОЛ

ВАРАТ

АЛЕКСАНДРА МАЗИНА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *В. Гуркова*

Мамонтов, Павел Александрович.

М22 Варяг. Княжий посол / Александр Мазин, Павел Мамонтов. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-04-096347-8

Прижился Данила Молодцов в чужом для него мире Древней Руси, в который неведомо как попал. Да и как было не прижиться, если есть голова на плечах, а руки не слабы? Управляться ли с боевым топором или с веслом семипарной лодьи, охранять которую Данила нанялся вместе с ватагой товарищей-обережников, не все ли равно? Главное уцелеть и вернуться с заработком к невестушке Уладе в стольный град Киев. Но до Киева пока далеко, а впереди лежит путь в таинственную Булгарию, куда надлежит доставить в целости и сохранности не только купеческие товары, но и кое-что поважнее. Впрочем, это важное отнять у Данилы, по прозвищу Молодец, можно только вместе с головой, а ее он так просто не подставит...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мазин А., Мамонтов П., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096347-8

Часть первая

ЗА МОРЕМ

Глава 1

«Лебедушка»

— Я вернусь, — прошептал Данила Молодцов своей невесте, провел ладонью по русым волосам. Улада стояла перед ним в халате, не древнерусском, а обычном, из двадцать первого века, синтетическом вроде даже. Она ничего не ответила, только скинула одежду с плеч и осталась совсем голой. Данила улыбнулся, ласково коснулся щеки, глядя в ее глаза. Они вдруг сменили цвет, из темно-карих с зеленой каймой стали ярко-голубыми. Лицо Улады неуловимо изменилось, вместо него возник облик другой девушки, совсем юной.

— Даниил! — прошептали нежные алые губы.

— Ай! — Данила вздрогнул и обнаружил себя на палубе «Лебедушки». Надутый ветром парус шуршал над головой, по бортам шипела вода, сбегаящая пенными усами, торговая ладья уверенно держала путь в Бугарию. На коленях у него лежала его броня: кожаная куртка с пришитыми железными бляшками, чисткой которой он и занимался. Блин, сморило посреди дня, вчера пришлось полночи выгрести веслами, чтобы не

попасть в середину шторма. Повезло — шквал прошел мимо.

— Что, Даниил, опять приснилось, что русалки за уд дергали? — весело спросил длиннорылый варяг Шибрида, разминая кисть, удерживая длинную палку, тем же самым занимался Скорохват.

— Да ну тебя! — проворчал Данила; приключения, случившиеся с ним прошлым летом, стали устойчивой темой для шуток. Он мотнул кудрявой головой, окончательно просыпаясь.

«И ведь сам им рассказал всю историю», — ворчливо подумал Молодцов, вновь принимаясь за чистку доспехов.

Ладья славного купца Путяты Жирославича, с говорящим названием «Лебедушка», уверенно держала нос по волнам и, влекомая попутным ветром, легко делала больше пяти узлов в час без помощи экипажа. Все благодаря твердой руке кормчего Вуефаста, варяга по рождению и обережника по профессии. Старый варяг, седые усы которого опускались ниже подбородка, обладал непререкаемым авторитетом и считался вторым в обережной ватаге после батки Воислава. Вуефаст был настоящим морским волком, его суровое морщинистое лицо было обветрено всеми морскими ветрами, а еще он обладал таким пронзительным взглядом тускло-серых глаз, который пробирал любого: хоть дикого волка, хоть отмороженного нурмана.

Батька обережников, Воислав Игоревич, в это время стоял на носу ладьи, взгляд его синих глаз, как и положено вождю, был устремлен вперед. Он был очень похож на своего кормчего, что неудивительно, поскольку они были родственники. Только Воислав был лет на двадцать младше и усы его были темно-синими, знак особого положения среди варяжского братства. Прямой нос, уверенный подбородок, благородное лицо человека, привыкшего приказывать. Только под его рукой оказалась почему-то не княжья дружина, а ватага купеческих охранников — обережников, в тринадцать человек. Зато каких обережников!

Пока Данила, которого друзья и соратники окрестили Даниил Молодец, занимался доспехами, вокруг него кипела работа. Приказчики и челадь Путяты перебирали товары, проверяли, не попала ли вода на драгоценные меха, чистили и готовили снасти, стряпали еду. Словом, работы в плавании было полно, тем более чем еще заниматься. По левому плечу от Данилы пофыркивал Грозомил, вороной статный жеребец с атласной кожей, доставшийся варягу Клеку перед самым выходом в море. Его брат Шибрида как раз собирался начать потешный поединок с другим старшим обережником — Скорохватом на палках. Клек же чистил своего скакуна пучком соломы, тот пофыркивал и переступал копытами — застоялся конек. Клек в нем души не чаял, а уж как

конь ему достался, о том целую историю рассказывать нужно, он сам заботился и ухаживал за ним, ну и в этом была дань уважения остальным обережникам — конь в ладье все-таки комфорта не добавлял. Грозомил такого отношения стоил, кроме статей, он еще отличался умом и характером, что очень важно для боевого коня, абы кого к себе не подпускал, но с Путяттой, Воиславом и другими обережниками поладил сразу, чуял, с кем ему придется исполнять профессиональный долг.

Оставшиеся охранники занимались более прозаичным делом — чисткой и полировкой доспехов. Данила макнул тряпочку в миску с мокрым песком, потер ею очередную железную бляшку на куртке, затем провел несколько раз сухим лоскутом кожи и повторил все заново уже в ...надцатый раз. У старших обережников: братьев-варягов, Скорохвата, Воислава, Вуефаста, доспехи на порядок лучше: чешуйчатые панцири, пластины один к одному, вдобавок смазанные жиром и покрытые специальным лаком от ржавчины. Так что и чистить их практически не нужно было, и доспех этот защищал от ударов гораздо лучше, зато и стоил соответственно. Но и за свою простенькую броню Молодцов тоже отдал немало денег.

«Ничего, — утешал он себя, — в Булгарию приплывем, я тоже себе доспех как-нибудь тюнинговую».

— Ну что, готов? — мощным раскатистым голосом поинтересовался Шибрида.

— А то, — ощерился боевым оскалом Скорохват.

Воислав обернулся, глянул мельком на своих людей и снова стал наблюдать за морем. Что он там хотел увидеть: пиратов или возможное будущее? Последнее вряд ли, потому что урожденный варяг, воин с многолетним опытом, убивший своего первого врага в тринадцать лет, и сын воина-язычника, Воислав Игоревич был крещен.

Остальной экипаж и даже обережники с Путятой прервали свою работу, чтобы посмотреть на бой.

Шибрида повел плечами, качнулся и неожиданно прыгнул. Стоял на месте, и вдруг — раз, он в двух метрах впереди, только сухой треск раздался, с которым палки соединились над головой Скорохвата. И почти сразу же снова: трррах, палки соединились уже в районе паха южанина. Скорохват чуть качнулся, затем, опираясь на палку соперника, выбросил свое «оружие» в молниеносном выпаде. Шибрида отступил, отвел палку соперника красивым спиралеобразным движением, но дистанция между ними восстановилась, и следующей серией ударов они обменялись на равно опасной дистанции.

Данила, понятно, ничего не видел из всех этих комбинаций, только размазанные очертания движений и самих соперников, порой замирающих,

ищущих слабинку друга. Клек перестал чистить коня, вместе с Грозомилом стали наблюдать за поединком.

Скорохват чуть наклонил голову, едва ли на пяток сантиметров переместил стопу, Шибрида стремительно атаковал, стук, треск, и соперники опять разошлись. Да, они были равны друг другу, и по силе, и по мастерству примерно одинаковы, обоим качка лады ничуть не мешала, как и валявшиеся вокруг предметы. В движении и Скорохвата, и Шибриды угадывалась одинаковая школа, что неудивительно, поскольку оба они были обучены обоерукому бою. И вроде оба они словене, говорят на одном языке, дерутся одинаково, но такие разные. Братья-варяги, родом с Севера, из тех краев, откуда пришла Русь и стала править Киевом. Причем варяги они по крови, как и батька Воислав, а не принятые в воинское братство. Усы Шибрида и Клек носили длинные, рыжие, подбородки брили начисто. Черты у них были суровые, резкие, скулы, брови выступали вперед, как у скандинавов. Лицо Скорохвата было круглое, подбородок, скулы невыразительные. Родом он был из полян — словенского племени, что живет близ Киева, оттого его порой называли Южанин. Скорохват был русоволосым, носил короткую бородку и две длинные косицы, которые скручивал на голове, чтобы не мешали. Глаза Шибриды и Клека были голубые, как лед варяжского моря, а у Скорохвата карие, как кора

дуба на священном капище. Но все они были обережниками, спаянными в единое воинское братство.

Меж тем темп тренировочного боя взвинтился. Стук палок раздавался с частотой стука копыт коня, скачущего по деревянной мостовой. Обманным маневром Шибрида показал, что будет двигаться вправо, на самом деле качнулся влево, одновременно перебросил палку из левой руки в правую. Хоп... едва не достал Скорохвата. Южанин отшатнулся, чуть не потерял равновесие, то ли специально, то ли случайно пинком запустил пустое ведро в Шибриду. Варяг легко поймал снаряд в воздухе, ничуть не смущаясь, нанес им удар. Скорохват уклонился, подбросил ногой моток канатов, контратаковал им. Обережники обменялись серией ударов своим новым «оружием», каждый из которых нанесен в полную силу и, не будь заблокирован, мог нанести серьезную травму. Настоящему мастеру не важно, что у него в руках, он всегда останется воином, потому что главное его оружие — он сам.

— Ставлю ногу на Скорохвата, два к одному, принимаешь? — азартно спросил Будим, напарник Молодцова по гребной скамье.

Данила отрицательно мотнул головой, он в самом деле не мог определить, у кого из бойцов преимущество.

Шибрида наступал, крестя ударами, Скорохват не пятился, а старался обходить соперника по

кругу. Также обоим качка не была помехой, для Шибриды и Скорохвата прыгающее седло или играющая под ногами палуба были привычной опорой для боя. Более того, кто смог научиться биться на такой неверной поверхности, на твердой земле будет вдвое сильнее!

Скорохват махнул связкой канатов, захлестнул руку Шибриде, дернул на себя. Варяг долю секунды напрягся, а потом рванул вперед, замахиваясь деревянной кадкой. Южанин успел отпрыгнуть, встретил удар своей палкой.

Браааааххх!

Ведро не выдержало использования не по назначению и разлетелось от столкновения в щепки. Среди челяди и приказчиков послышались вскрики: кому-то деревянные обломки попали в лицо.

— Это что такое! — Голос, как громовой раскат, разнесся над палубой. Синие глаза едва не метнули молнии.

— Я... так мы это... батька.

Двадцатипятилетний варяг, не боящийся ни нурманского копья, ни печенежской стрелы, заробел, как отрок.

— Чужое добро ломаем, силушку девать некуда? — нахмурил брови Воислав.

Скорохват обернулся, покаянно встал рядом с Шибридой, вдвоем они напоминали набедокуривших детей перед... батькой.

— Ну ничего, я вам помогу. Бегом по скамьям. Вуефаст, дай нам хороший ритм, чтобы кровушку разогнать!

Воислав сам, не чинясь, сел за первое весло от носа, самое длинное в ряду. Данила полностью одобрил идею батьки, размять мышцы хотелось. Он бережно сложил свою броню в сундук под скамьей, напоследок пожелав купцу, продавшему ее, что-то вроде: «Чтобы ты из бороды своей так блох выискивал, как я броню от ржавчины отчищал», достал оттуда же перчатки, сел рядом с Будимом.

Недалеко фыркнул Грозомил, стукнул копытами; бедняга, ему так не развлечься. Ничего, совсем скоро Дунай, а там и Булгария.

Бонг! — донесся с кормы «Лебедушки» звон бронзового била.

Десятки могучих рук подняли весла, отлично сбалансированные, они будто сами собой описали полукруг, ухнули в волны. Обережники в унисон напрягли спины, толкнулись ногами, качнулись назад и передали свое усилие ладье. Та сразу ощутило прибавила в скорости, плавно взмыла на гребень набежавшей волны и так же скатилась с него, ускоряясь, Вуефаст все-таки отличный кормчий.

Бонг, бонг — звенело с кормы бронзовое било, которым Вуефаст задавал ритм.

Обережники били веслами воду, семипарная «Лебедушка» взмывала и опускалась, продолжая свой полет, нос корабля рассекал волны, соленые

брызги летели в лицо. У Данилы замирало сердце, когда их ладья скользила вниз с волны, но он, как и Будим, с веселым криком-рыком все равно тянул на себя весло. Чистый драйв. Очень скоро грести не было нужды, ладья и так неслась с предельной скоростью, но бережники все равно работали всеми семью парами весел, чтобы через них ощутить всю колоссальную мощь соленых валов, всю силу многотонного корабля, перешедшую в скорость, отчасти самим стать этой скоростью. А потом батя приказал остановиться, и весь экипаж разместился по своим местам, переживая потрясающее плавание на разогнавшейся во всю мощь «Лебедушке». Все, включая рабов-челядинов и даже коня Грозомила, боялись шевельнуться, чтобы не спугнуть эту невыразимую смесь эмоций, созданную скоростью корабля и самой стихией. Купеческая ладья стремительно пересекала море, направляясь к Дунайской Булгарии, где бережников ждали новые приключения. Море — это не река, а целая стихия, которая обладает своей силой и.. волей. Пока что Черное море благоволило путешественникам; впрочем, так его назовут спустя пятьсот лет, сейчас все народы его называют Русским.

Ветер стал успокаиваться, напоследок разогнав тучи и подарив экипажу возможность любоваться дивным закатом светила прямо в водяную гладь. Ночью распогодилось, и отголоски шторма, который «Лебедушка» и обходила, стараясь держаться ближе к берегу, но не вплотную, иначе

налетевший шквал мог в щепки разбить корабль о камни, — перестали ощущаться.

Море успокоилось, превратившись в почти ровную гладь, тучи развеялись, открыв взору потрясающий небосвод из множества звезд, которые отражались в водной глади. Это не было помехой, наоборот, так даже лучше, проще ориентироваться будет: что Воислав, что Вуефаст знали звездную карту как свою мозолистую ладонь. Оно, конечно, понятно, купец Путята нанял Воислава и всю его ватагу, то есть формально он был главным на ладье, но во время плавания последнее слово всегда оставалось за батюшкой обе-режников. Тем более у них сейчас не обычное торговое путешествие, а... какое — об этом лучше не болтать, даже на ладье.

Хоть Вуефаст был и отменным кормчим, у морской стихии всегда имеется свое мнение. Поутру выяснилось, что «Лебедушка» пролетела мимо Ду-ная километров эдак на пятьдесят. Минус день пути.

Глава 2

Радужный прием

— Молниерукий, это там не порт Констанции виднеется? — воскликнул Шибрида, указывая рукой на юго-запад.

— Может, и он, — пожал плечами один из приказчиков, — зайдем, Путята Жирославич?